

тот факт, что никакое явление действительности, обозначенное в языке как действие, не несет в себе никаких объективных указаний на свою неограниченность или ограниченность пределом. Такую характеристику оно может получить лишь в его интерпретации в той или иной языковой системе. Отсюда следует, между прочим, что попытки характеризовать действие как «объективно», «в самой действительности», «предельное» или «непредельное» (в особенности распространенные в советской литературе о видах в 1950—1960-х годах) вряд ли могут быть успешными сами по себе и во всяком случае несущественны для теории вида. В дальнейшем мы не пользуемся терминами «предельность» — «непредельность» действия. Для теории вида важны в первую очередь те способы полагания предела, которые диктуются языковой системой. Мы будем пользоваться для этого терминами «определенное» — «неопределенное» действие (ср. французские термины, введенные А. Мейе, «déterminé» — «indéterminé»). Против «субъективности» видов в указанном выше смысле иногда выдвигают тот довод, что выбор вида не более субъективен, чем выбор других оппозитивных форм, например артикля, и следовательно, подчинен строгим нормам общего языка. Действительно, употребление видов, как и артиклей, довольно четко регламентировано, но это относится лишь к контекстно обусловленным употреблениям (так называемым вторичным функциям форм), тогда как свобода выбора определяется по главному значению в минимальном по длине и минимально обусловленном контексте. Так (Некрасов): *Тяжело умирать, хорошо умереть./ Ничьего не прошу сожаленья./ Да и некому будет жалеть.* Ср. полную свободу замены: *Хорошо умирать, тяжело умереть...*

Таким образом, в и д есть грамматическая категория, семантика которой состоит в полагании или в снятии предела действия, т. е. семантика вида свободно оппозитивна; форма вида, в соответствии с семантикой, также всегда свободно оппозитивна — заключается в противопоставлении по крайней мере двух выражений для одного объективного действия. Что касается самого предела, то он может мыслиться как ограничивающим конец действия — *допеть, досидеть* («результативный» совершенный вид), так и ограничивающим его начало — *запеть, усесться* («начинательный» совершенный вид).

Из этого общего определения следует справедливость одного из распространенных частных, семантических определений вида, а именно того определения, которое устанавливает сущность вида в полагании в н у т р е н н е г о предела действия. Это определение справедливо в свете семиологического подхода даже еще более, чем это представлялось раньше. Вид не предполагает появления предела или его исчезновения в объективной действительности, «вовне», в обозначаемом процессе, в денотате. В терминах современной семиологической теории следует сказать, что семантика вида не денотативная, а сигнификативная, она ориентирована не на обозначение предмета действительности (денотата), а на обозначение понятия (сигнификата)². Некоторые другие следствия из этого определения будут рассмотрены в следующем разделе.

Что касается з а л о г а, то расхождения в его понимании еще значительнее, чем в понимании вида. Одни авторы понимают залог как отношение глагола-сказуемого к подлежащему предложения, назовем это определение с и н т а к с и ч е с к и м. Другие определяют залог как отношение действия к его субъекту, назовем это определение с е м а н т и ч е с к и м. Для первых будут двумя различными, противопоставленными

² Детальное различие денотативной и сигнификативной семантики можно найти в работах: *Степанов Ю. С.* Основы общего языкознания. М., 1975, с. 10—20 (общее положение); *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. АДД, М., 1975, с. 35, 36 (применительно к лексическим группам); *Артюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. АДД, М., 1975, с. 45 (применительно к пропозитивной семантике).